

Джидду Кришнамурти

НЕВЫБИРАЮЩЕЕ
ОСОЗНАВАНИЕ

Джидду Кришнамурти

**Невыбирающее осознание.
Собрание выдержек из бесед**

«ИД Ганга»

1992, 2001

Кришнамурти Д.

Невыбирающее осознание. Собрание выдержек из бесед /
Д. Кришнамурти — «ИД Ганга», 1992, 2001

ISBN 978-5-906154-72-9

Джидду Кришнамурти – один из наиболее выдающихся духовных учителей XX века, человек, отказавшийся от роли мессии из любви к истине, которую назвал «страной без дорог». Книга представляет собой собрание выдержек из бесед и книг Джидду Кришнамурти с 1933 по 1967 год, касающихся невыбирающего осознания – осознания без центра соотнесения, наблюдения без наблюдателя – наиважнейшей составляющей его учения. В ней рассматриваются такие темы, как природа невыбирающего осознания, понимание самости, сознание, мышление и время, осознание и преобразование, осознание и человеческие проблемы, медитация и безмолвный ум. Уникальность книги в том, что, благодаря тщательно отобранному материалу, она проясняет наиболее важный и трудный для понимания аспект учения Джидду Кришнамурти – невыбирающее осознание.

ISBN 978-5-906154-72-9

© Кришнамурти Д., 1992, 2001

© ИД Ганга, 1992, 2001

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
I. общее представление	9
Фундаментальное преобразование ума...	10
II. Природа невыбирающего осознания	15
Что такое осознание?	15
Вы не можете целостно осознать, если выбираете	16
Полностью сознавать весь свой процесс мышления и быть способным идти за его пределы – это осознание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джидду Кришнамурти
Невыбирающее осознание.
Собрание выдержек из бесед

© Krishnamurti Foundation of America, 1992. Revised edition, 2001

© Издательский Дом «Ганга». Перевод, 2014

Предисловие

Эта книга – собрание выдержек из бесед и книг Кришнамурти с 1933 по 1967 г. Составители начали с прочтения всех текстов того периода, касающихся *невыбирающего осознания*, – темы данной книги. Это было бы невозможно без базы данных «Собрание текстов Кришнамурти», созданной Управлением Фонда Кришнамурти в Англии.¹ Были рассмотрены более 600 выдержек и отмечены аспекты невыбирающего осознания, к которым наиболее часто обращался Кришнамурти. Они стали основой данной книги.

Отобранный материал оставлен без изменения, за исключением редких исправлений орфограмм, пунктуации и внесения пропущенных слов. Также добавлены многоточия. Знак многоточия в начале или в конце отрывка указывает на незаконченность предложения; внутри отрывка – на пропущенные слова или фразы.

Читатель, желающий увидеть, как то или иное высказывание вытекает из всего его дискурса, может найти полный контекст по ссылкам в конце каждого отрывка. Ссылки относятся главным образом к беседам, опубликованным в «Собрании трудов Дж. Кришнамурти». Это семнадцатитомное собрание охватывает весь период, к которому относятся выдержки, составляющие эту книгу. В конце ее приводится полная библиография.

Альбион У. Паттерсон, редактор

---

¹ Эта база данных доступна для широкой публики в формате CD-ROM. Подробности можно узнать в Американском Фонде Кришнамурти.

Введение

Обсуждая вместе, как двое друзей...

Через несколько дней нам предстоят обсуждения некоторых тем, но мы можем начать этим утром. Но если вы будете настаивать на своем, а я – на своем, если вы станете придерживаться своих мнения, догмы, опыта, знания, а я – своих, никакого настоящего обсуждения не получится, потому что ни один из нас не будет свободен выяснять. Обсуждение чего-либо – не значит делиться друг с другом нашим опытом. Никакого обмена вообще не существует; есть только красота истины, которой не можем обладать ни вы, ни я. Она просто есть.

Для разумного обсуждения чего-либо также должно быть качество не только расположения, но и сомнения. Вы не можете вопрошать, если не сомневаетесь. Вопрошать означает сомневаться, выяснять это для самого себя, открывать шаг за шагом. И если вы это делаете, вам не нужно следовать никому, вам не нужно просить о корректировке или подтверждении вашего открытия. Но все это требует огромной разумности и восприимчивости.

Сказав это, я надеюсь, что не воспрепятствовал вам задавать вопросы! Знаете, это все равно что обсуждать что-то вместе, как двое друзей. Мы не настаиваем на своем и не стремимся преобладать друг над другом, но каждый говорит свободно, с уважением и дружелюбием, стремясь к ясности. И в таком состоянии ума мы действительно проясняем предмет обсуждения, но уверяю вас: выясняемое имеет очень малое значение. Важно выяснять, и выяснив, продолжать двигаться дальше. Пагубно останавливаться на выясненном, ибо тогда ваш ум закрывается, застопоривается. Но если к моменту выяснения вы умираете для выясненного, вы можете течь как полноводная река.

*Саанен, 10-я публичная беседа, 1 августа 1965 г.
Собрание трудов, т. XV, стр. 245*

I. общее представление

Это путешествие, которое я предлагаю совершить совместно, – не путешествие к Луне и даже не к звездам. Расстояние до звезд гораздо меньше, чем расстояние в нас самих. Открытие нас самих не имеет конца, оно требует постоянного исследования, восприятия, которое целостно, осознания, в котором нет никакого выбора. Это путешествие – действительно открытие двери к индивиду в его отношениях с миром.

*Мадрас, 7-я публичная беседа, 13 декабря 1959 г.
Собрание трудов, т. XI, стр. 243*

Фундаментальное преобразование ума...

Большинство из нас должно сознавать, что необходимо фундаментальное изменение. Мы сталкиваемся с множеством проблем, и должен быть иной – возможно, совершенно иной – способ подхода к этим проблемам. И мне представляется, что если мы не понимаем внутреннюю природу этого изменения, то просто усовершенствование, поверхностная революция будут иметь очень малое значение. Несомненно, необходимо не поверхностное изменение, не временное урегулирование или следование новому образцу, а фундаментальное преобразование ума – изменение, которое будет целостным, а не просто частичным.

Для понимания этой проблемы изменения необходимо прежде всего понимать процесс мышления и природу знания. В любом изменении будет очень мало проку если не заниматься ими достаточно глубоко, поскольку меняться на поверхности означает увековечивать то самое, которое мы пытаемся изменить. Все революции ставят себе целью изменение отношения человека к человеку, создание лучшего общества, другого образа жизни; но с течением времени те самые злоупотребления, которые, как предполагалось, устранил революция, возвращаются в иной форме, с другой группой людей, и продолжается тот же самый старый процесс. Мы затеваем перемены, создаваем бесклассовое общество, только чтобы обнаруживать, что со временем под давлением обстоятельств другая группа становится новым высшим классом. Революция никогда не бывает радикальной, фундаментальной.

Поэтому мне представляется, что в случае наших проблем поверхностная перестройка или подгонка бессмысленна, и чтобы осуществить долговременное и значимое изменение, мы должны видеть, что подразумевает изменение. Мы все же поверхностно меняемся под давлением обстоятельств: под влиянием пропаганды, в силу необходимости или желания соответствовать определенному образцу. Я думаю, это следует осознать. Новое изобретение, политическая перестройка, война, социальная революция, система дисциплины – все это действительно меняет ум людей, но только на поверхности. И человек, искренне желающий выяснить, что подразумевает фундаментальное изменение, несомненно должен исследовать весь процесс мышления, то есть природу ума и знания.

Так что, если можно, мне бы хотелось обсуждать с вами, что такое ум, природа знания и что значит знать, поскольку если мы не понимаем этого, то я не думаю, что есть какая-то возможность нового подхода к нашим многочисленным проблемам, нового способа смотреть на жизнь.

Жизни большинства из нас довольно безобразны, жалки, несчастны, мелки. Наше существование представляет собой череду конфликтов, противоречий, процесс борьбы, боли, мимолетной радости, преходящего удовлетворения. Мы связаны множеством приспособлений, соглашений, образцов, и не знаем моментов свободы, чувства полноты бытия. Всегда есть разочарование, поскольку всегда есть стремление к осуществлению. У нас нет безмятежности ума, нас всегда мучают различные потребности. Поэтому, чтобы понимать все эти проблемы и выходить за их пределы, нам безусловно необходимо начинать с понимания природы знания и процесса ума.

Знание подразумевает чувство накопления, не так ли? Знание можно приобретать и, в силу его природы, знание всегда пристрастно, оно никогда не бывает целостным; поэтому действие, проистекающее из знания, также пристрастно, не целостно. Я думаю, мы должны видеть это совершенно ясно.

Я не решаюсь продолжать, поскольку, чтобы продвигаться, нам необходимо понимание, мы должны общаться друг с другом, а я не уверен, есть ли между нами какое-то общение. Общение подразумевает понимание не только значения слов, но также смысла за их пределами, не так ли? Если ваш ум и ум говорящего движутся вместе в понимании, с восприимчивостью,

тогда есть возможность настоящего общения друг с другом. Но если вы просто слушаете, чтобы в конце беседы узнать, что имею в виду под знанием я, мы не находимся в общении; вы просто ждете определений, а определения – это, безусловно, не способ понимания.

Так что встает вопрос: что такое понимание? Каково состояние ума, который понимает? Говоря: «Я понимаю», что вы под этим подразумеваете? Понимание – это не умопредставление, не результат аргументации; оно не имеет никакого отношения к приятию, отрицанию или убеждению. Напротив, приятие, отрицание и убеждение препятствуют пониманию. Для понимания, безусловно, необходимо состояние внимания, в котором нет сравнения или осуждения, нет ожидания дальнейшего развития того, о чем мы говорим, чтобы соглашаться или не соглашаться с этим. Имеет место прекращение или приостановка всякого мнения, всякого чувства осуждения или сравнения; вы просто слушаете, чтобы выяснять. Ваш подход – подход исследования; это означает, что вы не начинаете с заключения; поэтому вы находитесь в состоянии внимания, которое действительно представляет собой слушание.

Но возможно ли в такой большой компании общаться друг с другом? Мне бы хотелось тщательно исследовать эту проблему знания, какой бы трудной она ни была, поскольку если мы можем понять проблему знания, тогда, я думаю, мы будем способны идти за пределы ума, и идя за пределы себя или превосходя себя, ум может не иметь ограничения, то есть быть свободным от напряжения, налагающего ограничение на сознание. Если только мы не выходим за пределы механистического процесса ума, настоящее творчество, очевидно, невозможно, а нам, несомненно, необходим творческий ум, способный иметь дело со всеми этими множющимися проблемами. Чтобы понимать, что такое знание, и идти дальше пристрастного, ограниченного, чтобы переживать то, что является творческим, требуется не просто момент восприятия, но непрерывное осознание, непрерывное состояние исследования, в котором нет никакого заключения – и это, в конце концов, и есть разум.

Так что если вы слушаете не просто своими ушами, но умом, который действительно хочет понимать, умом, не имеющим авторитетного мнения, который не начинает с заключения или цитаты, не имеет желания доказать свою правоту, но осознает все эти бесчисленные проблемы и видит необходимость их непосредственного решения – если таково состояние вашего ума, тогда, я думаю, мы можем общаться друг с другом. В ином случае вы останетесь просто с набором слов.

Как я говорил, всякое знание пристрастно, и любое действие, рождающееся из такого знания, также пристрастно и потому противоречиво. Если вы вообще осознаете самих себя, свои действия, мотивации, мысли и желания, то будете знать, что вы живете в состоянии противоречия: «Я хочу» и в то же самое время «Я не хочу; я должен делать это, я не должен делать то», и так далее, и так далее. Ум все время находится в состоянии противоречия. И чем острее противоречие, тем больше путаницы создает ваше действие. То есть когда имеется вызов, на который следует отвечать, которого нельзя избежать или от которого вы не можете уйти, тогда, поскольку ваш ум находится в состоянии противоречия, напряженность, связанная с необходимостью принятия этого вызова, вынуждает совершение действия; и такое действие порождает дальнейшее противоречие, дальнейшее страдание.

Я не знаю, каждому ли ясно, что мы живем в состоянии противоречия. Мы говорим о мире и готовимся к войне. Мы говорим о ненасилии и фундаментально склонны к насилию. Мы говорим о том, чтобы быть добродетельными, и не являемся таковыми. Мы говорим о любви и полны честолюбия, соперничества, беспощадной эффективности. Так что имеет место противоречие. Действие, проистекающее из этого противоречия, вызывает лишь разочарование и усугубляет противоречие. Поскольку знание не целостно, любое действие, рождающееся из такого знания, обречено быть противоречивым. Тогда наша задача – находить источник действия, который не пристрастен, – открывать его сейчас, чтобы породить немедленное

действие, являющееся целостным, а не говорить: «Я найду его посредством некой системы в будущем».

Вы видите, господа, все мышление пристрастно; оно никогда не может быть целостным. Мысль – это реакция памяти, а память всегда пристрастна, поскольку она – результат опыта, так что мысль – это реакция ума, обусловленная опытом. Все мышление, весь опыт, все знание неизбежно пристрастны; поэтому мысль не способна решить множество имеющихся у нас проблем. Вы можете пытаться логически и здраво рассуждать об этих проблемах; но если будете наблюдать свой собственный ум, то увидите, что ваше мышление обуславливается вашими обстоятельствами, культурой, в которой вы родились, пищей, которую вы едите, климатом, в котором вы живете, газетами, которые вы читаете, воздействиями и влияниями вашей повседневной жизни. Вы воспитаны как коммунист или социалист, как индустриист, католик или кто-то еще; вы приучены верить или не верить. И поскольку ум обуславливается своими верованиями или неверием, своим знанием, опытом, все мышление пристрастно. Не существует свободного мышления.

Так что мы должны совершенно ясно понимать, что наше мышление – это реакция памяти, а память механистична. Знание всегда не целостно, и все мышление, рождающееся из знания, ограничено, пристрастно, никогда не свободно. Поэтому никакой свободы мысли не существует. Но мы можем начинать открывать свободу, не являющуюся процессом мысли, в которой ум просто осознает все свои конфликты и все оказываемые на него влияния.

Что мы подразумеваем под изучением? Происходит ли изучение, когда вы просто накапливаете знание, собирая информацию? Это один вид изучения, не так ли? Обучаясь профессии инженера, вы изучаете математику и тому подобное; вы учитесь, информируете себя о предмете; вы накапливаете знание, чтобы использовать его на практике. Ваше изучение носит накопительный, добавляющий характер. Но когда ум просто берет, прибавляет, приобретает, является ли это изучением? Или изучение – это нечто совсем иное? Я говорю, что процесс добавления, который мы сейчас называем изучением, это вовсе не изучение; это развитие памяти, становящейся механической; а ум, действующий механически, подобно машине, не способен изучать. Машина никогда не способна изучать, кроме как в смысле добавления. Как я буду стараться вам показать, изучение – это нечто совершенно иное.

Ум, который изучает, никогда не говорит «Я знаю», поскольку знание всегда пристрастно, тогда как изучение всегда целостно. Изучение не означает начинать с определенного количества знания и добавлять к нему дальнейшее знание. Это вовсе не изучение, это чисто механический процесс. На мой взгляд, изучение – это что-то полностью иное: я узнаю о себе от момента к моменту, и «я сам» необычайно насыщен; это нечто живое, пребывающее в движении, не имеющее начала и конца. Когда я говорю «Я знаю самого себя», изучение закончилось в накопленном знании. Изучение никогда не бывает накопленным; оно представляет собой движение постижения, не имеющее ни начала, ни конца.

Господа, вопрос в следующем: возможно ли для ума освободиться от этого механического накопления, называемого знанием? И можно ли это обнаружить посредством процесса мышления? Вы понимаете? Вы и я понимаем, что мы обусловлены. Если вы скажете, подобно некоторым людям, что обусловленность неизбежна, тогда никакого вопроса нет; вы – раб, и делу конец. Но если вы начинаете вопрошать себя, возможно ли вообще разрушить это ограничение, эту обусловленность, тогда есть вопрос; поэтому вам придется исследовать весь процесс мышления, не так ли? Если вы просто говорите: «Я должен осознавать мою обусловленность; я должен думать о ней, анализировать ее, чтобы понять и уничтожить ее», тогда вы применяете силу. Ваше мышление, ваше анализирование по-прежнему результат вашего формирования, так что посредством своего мышления вы, очевидно, не можете разрушить обусловленность, часть которого оно составляет.

Сперва просто видьте проблему, не спрашивайте, каков ответ, решение. Суть в том, что мы обусловлены и что все мышление с целью понять эту обусловленность всегда будет пристрастным; поэтому никогда нет целостного постижения, а свобода есть только в целостном постижении всего процесса мышления. Трудность в том, что мы всегда функционируем в поле ума, представляющего собой инструмент мышления, рационального или нерационального; а, как мы увидели, мышление всегда пристрастно. Мне грустно повторять это, но мы полагаем, что мышление решит наши проблемы; и я сомневаюсь, решит ли?

Для меня ум – это нечто целостное. Это интеллект; это эмоции; это способность наблюдать, различать; это тот центр мышления, который говорит: «Я буду» и «Я не буду»; это желание; это осуществление. Это нечто целостное, не что-то интеллектуальное отдельно от эмоционального. Мы используем мышление как средство решения наших проблем. Но мышление – не средство решения какой бы то ни было из наших проблем, поскольку мысль – отклик памяти, а память представляет собой результат накопленного знания в качестве опыта. Осознавая это, что может делать ум? Вы понимаете проблему?

Я полон амбиций, желания власти, положения, престижа, и я также чувствую, что должен знать, что такое любовь; поэтому я нахожусь в состоянии противоречия. Человек, который гонится за властью, положением, престижем, вообще не имеет любви, хотя он может о ней говорить; и любое соединение того и другого невозможно, сколь сильно бы он этого ни желал. Любовь и власть не могут идти рука об руку. Итак, что делать уму? Мы видим, что мысль будет создавать лишь дальнейшие противоречия, дальнейшее страдание. Так может ли ум осознавать эту проблему, вообще не вводя в нее мысль? Вы понимаете?

Господа, позвольте мне изложить это еще одним способом. Случалось ли когда-либо с вами – я уверен, что случилось, – что вы вдруг что-то воспринимаете, и в тот момент восприятия у вас вообще нет никаких проблем? В тот самый момент, как вы восприняли проблему, она полностью прекратилась. Вы понимаете, господа? У вас есть проблема, и вы думаете о ней, рассуждаете, беспокоитесь; вы используете все средства в пределах своего мышления, чтобы ее понять. В конце концов вы говорите: «Я больше ничего не могу сделать». Нет никого, чтобы помочь вам понять, никакого учителя, никакой книги. Вы остаетесь с проблемой, и выхода нет. Исследовав проблему в полную меру своих способностей, вы оставляете ее в покое. Ваш ум больше не озабочен, больше не терзается проблемой, больше не говорит: «Я должен найти ответ», так что он замолкает, не так ли? И в том безмолвии вы находите решение. Разве с вами так порой не случалось? Это не что-то грандиозное; это случается с великими математиками, учеными, и иногда люди переживают это в повседневной жизни. Что это означает? Ум полностью исчерпал свои возможности и подошел к пределу всякого мышления, не найдя ответа; поэтому он замолкает – не от утомления, не от усталости, не говоря: «Я замолчу и тем самым найду ответ». Остается осознание без выбора, без какой бы то ни было потребности, осознание, в котором нет никакой тревоги; и в таком состоянии ума имеет место восприятие. Одно лишь это восприятие решит наши проблемы.

Все мышление ограничено, поскольку представляет собой отклик памяти – памяти как опыта, памяти как накопления знания, – и оно механистично. Будучи механистичным, мышление не решит наши проблемы. Это не значит, что мы должны перестать думать. Но необходим совершенно новый фактор. Мы испробовали разные методы и системы, различные пути... и все они потерпели неудачу. Человек по-прежнему страдает; он по-прежнему движется на ощупь в муках отчаяния, и этому несчастью, кажется, нет конца. Так что должен быть совершенно новый фактор, не распознаваемый умом. Вы согласны?

Безусловно, ум – это инструмент распознавания, и все, что распознает ум, уже известно; следовательно, не ново. Это по-прежнему находится в поле мышления, памяти, и потому механистично. Так что ум должен быть в таком состоянии, где он воспринимает без процесса распознавания.

Но что это за состояние? Оно не имеет никакого отношения к мысли; никакого отношения к распознаванию. Распознавание и мышление носят механический характер. Это – если мне позволено предложить такую формулировку – состояние восприятия и больше ничего, то есть состояние бытия.

Смотрите сами, большинство из нас – ограниченные люди с очень неглубокими умами, а мышление узкого и поверхностного ума может вести лишь к дальнейшему страданию. Поверхностный ум не может сделать себя глубоким; он всегда будет мелким, ограниченным, завистливым. Он может только осознавать тот факт, что он мелкий, и не делать попытки это изменить. Ум видит свою обусловленность и не испытывает побуждения изменить ее, поскольку понимает, что любое принуждение к изменению – результат знания, которое пристрастно; поэтому он находится в состоянии восприятия. Он воспринимает то, что есть. Но что происходит? Будучи завистливым, ум использует мысль, чтобы избавляться от зависти, тем самым создавая ее противоположность не-зависть, но он по-прежнему находится в поле мысли. Но если ум воспринимает состояние зависти, не осуждая и не одобряя его, не привнося желание изменения, тогда он находится в состоянии восприятия; и само это восприятие порождает новое движение, новый фактор, полностью иное качество бытия.

Видите, господа, слова, объяснения и символы – это одно, а бытие – нечто совершенно иное. Здесь нас интересуют не слова, нас интересует бытие – бытие тем, что мы есть на самом деле, не грезы о себе как духовных сущностях, атмане и всей той чепухе, которая по-прежнему находится в поле мысли и, следовательно, ограничена. Важно быть такими, как вы есть, – завистливыми, – и целостно это воспринимать, а вы можете воспринимать это целостно, только когда нет вообще никакого движения мысли. Ум – это движение мысли, и он также является состоянием, в котором есть целостное восприятие без движения мысли. Только такое состояние восприятия может вызвать радикальное изменение в образе нашего мышления; и тогда мышление не будет механистичным.

Итак, то, что нас интересует, – это, безусловно, осознание всего этого процесса ума, с его ограничениями, без попыток устранения этих ограничений – чтобы целостно видеть то, что есть. Невозможно целостно видеть то, что есть, без прекращения всего мышления. В таком состоянии осознания нет никакого выбора, и только это состояние может разрешать наши проблемы.

*Нью-Дели, 2-я публичная беседа, 17 февраля 1960 г.
Собрание трудов, т. XI, стр. 335–341*

II. Природа невыбирающего осознания

Что такое осознание?

Вопрошающий: В чем различие между осознанием и восприимчивостью?

Кришнамурти: Мне интересно, есть ли вообще какое-то различие? Когда вы задаете вопрос, важно выяснить для себя суть дела, а не просто принимать то, что говорит кто-то другой. Так что давайте вместе выясним, что значит осознание.

Вы видите красивое дерево с листьями, сверкающими после дождя; вы видите блеск солнца на воде и на серых перьях птиц; вы видите крестьян, идущих в город с тяжелой ношей, и слышите их смех; вы слышите лай собаки или мычание теленка, зовущего свою мать. Все это – часть осознания, осознания того, что есть вокруг вас, не так ли? Подходя немного ближе, вы замечаете свое отношение к людям, идеям и вещам; вы осознаете, как вы расцениваете дом, дорогу; вы наблюдаете свои реакции на то, что вам говорят люди, и то, как вы всегда оцениваете, судите, сравниваете или осуждаете. Все это – часть осознания, начинающегося на поверхности, а потом идущего все глубже и глубже, но для большинства из нас осознание останавливается на определенном этапе. Мы воспринимаем шумы, красивые и некрасивые виды, но не осознаем свои реакции на них. Мы говорим: «Это красиво» или «Это уродливо» и проходим мимо; но мы не задаемся вопросом, что такое красота, что такое уродство. Несомненно, видеть, каковы ваши реакции, быть все более и более внимательными к каждому моменту своего собственного мышления, наблюдать, что ваш ум обусловлен влиянием ваших родителей, учителей, культуры и расы, – все это часть осознания, не так ли?

Подумайте об этом, стр. 202–203

Вы не можете целостно осознавать, если выбираете

Осознание – не что-то загадочное, что вы должны практиковать; не что-то, чему можно научиться только у проводящего беседу, или у какого-то бородатого господина, или кого-то другого. Все это слишком абсурдно. Просто быть осознающим – что это значит? Осознавать, что вы сидите здесь и я сижу здесь; что я говорю с вами, а вы меня слушаете; осознавать этот зал, его форму, его освещение, его акустику; наблюдать различные цвета, которые носят люди, их позы, их старание слушать, их почесывание, зевание, скуку, их неудовлетворенность своей неспособностью получать из того, что они слышат, нечто для себя; их согласие или несогласие с тем, что говорится. Все это составляет часть осознания – очень поверхностную часть.

Позади этого поверхностного наблюдения есть реакция нашей обусловленности: мне нравится и мне не нравится, я англичанин, а вы не англичанин, я католик, а вы – протестант. И наша обусловленность действительно очень глубока. Она требует глубокого изучения, понимания. Сознать наши реакции, наши скрытые мотивы и условные рефлексy – это тоже часть осознания.

Невозможно быть целостно осознающим, если вы выбираете. Если вы говорите: «Это правильно, а то неправильно», правильное и неправильное зависят от вашей обусловленности. То, что верно для вас, может быть неверно на Дальнем Востоке. Вы верите в спасителя, в Христа, а они не верят, и вы думаете, что они отправятся в ад, если только не верят так, как вы. У вас есть средства для постройки замечательных соборов, в то время как они могут поклоняться каменному идолу, дереву, птице или скале, и вы говорите: «Как глупо, какое язычество». Быть осознающим – значит сознавать все это, не выбирая, это значит быть целостно осознающим все ваши сознательные и бессознательные реакции. И вы не можете целостно осознавать, если осуждаете, оправдываете или говорите: «Я буду хранить свои убеждения, свой опыт, свое знание». Тогда вы лишь пристрастно осознаете, а пристрастное осознание – это в действительности слепота.

Видение или понимание – это не вопрос времени, не вопрос градаций. Вы либо видите, либо не видите. И вы не можете видеть, если глубоко не осознаете свои собственные реакции, свою собственную обусловленность. Осознавая свою обусловленность, вы должны наблюдать ее без выбора; вы должны видеть данность, а не предлагать мнение или суждение о ней. Иными словами, вы должны смотреть на данность, не думая. Тогда имеет место осознание, состояние внимания без центра, без границ, где не вмешивается известное...

Лондон, 4-я публичная беседа, 12 июня 1962 г.

Собрание трудов, т. XIII, стр. 188

Полностью сознавать весь свой процесс мышления и быть способным идти за его пределы – это осознание

***В:** Означает ли осознание состояние свободы или просто процесс наблюдения?*

Кришнамурти: На самом деле это весьма сложная проблема. Можем ли мы понимать все значение того, что значит быть осознающим? Не спешите с какими бы то ни было выводами. Что мы имеем в виду под обычным осознанием? Я вижу вас и, наблюдая вас, глядя на вас, я формирую мнение. Вы меня обидели, вы меня обманули, вы были со мной грубы, или сказали нечто приятное и польстили мне и, сознательно или бессознательно, все это остается у меня в уме. Когда я вижу этот процесс, когда я его наблюдаю, это только начало осознания, не так ли? Я также могу осознавать свои мотивы, свои привычки мышления. Ум может осознавать свои ограничения, свою собственную обусловленность, и есть вопрос, может ли ум вообще быть свободным от собственной обусловленности. Несомненно, все это – часть осознания. Утверждать, что ум может или не может быть свободным от своей обусловленности, – это все равно часть его обусловленности, но наблюдать эту обусловленность, не утверждая ни того ни другого, – это продвижение осознания, осознания всего процесса мышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.